«Угадайте, это объясняет, почему половина имперского флота мобилизована и отходит от обычных рутинных дел», - мрачно сказал Авес в тишине Каррде, перебивая синтезированный голос за кадром, который заявлял об ответственности от имени Альянса повстанцев и не намекал слишком тонко на эскалация намерений.

«И почему они убивают всех информаторов от этого места до Обода». - Это летный костюм повстанцев, - хладнокровно подтвердил наконец Каррде, скрестив большие руки на груди. "Уверен?" Авес прищурился, наклонившись вперед. В организации Каррде было мало людей, которым доверяли достаточно, чтобы знать личность своего основного клиента, и все они прямо сейчас собрались в комнате связи, глядя на экран одинаково. мрачной оценки от каждого из них. «Потому что это я, или это кажется безумно опрометчивым для организации, которая за последние несколько лет в значительной степени вытеснена на край».

"Да, и кто именно это сделал?" - подсказал Таппер, не отрывая глаз от экрана. Авес не верил: «Разве не тот Император, который позволил пилотам повстанцев улететь после неудачного налета на Фондор, не так ли?» "Вы знаете какую-нибудь другую организацию, у которой есть серо-синие летные костюмы?" - сказал Каррде, нажимая кнопку, чтобы изображение повторялось. «И посмотрите, где были нашивки Group; вы можете увидеть, где они их сняли; это летный костюм A-Wing». «Летный костюм легко достать». - сказал Авес, слегка наклоняясь, чтобы изучить изображение. «Хороший тонкий указатель, если вы пытаетесь обвинить Восстание».

«Было ли что-нибудь из подтвержденных источников повстанцев за последний час?» - спросил Каррде, снова наблюдая. «Нет, и вы хотите знать, что еще странного? У этого есть большая часть, но не все, официально закодированные всплески аутентичности в начале и в конце». - сказал Таппер.

«Так это в основном, но не полностью законно?» Каррде сардонически протянул. Однако Авес был прав; странно, что это сделали повстанцы не так давно после Фондора. И это действительно не в их стиле; По большому счету, он полагал, что они в значительной степени означали все те разговоры, которые они вели о высших ценностях Старой Республики ... неужели они действительно избили человека без сознания, а затем с гордостью наклеили это на весь Голонет? Нет; не было правдой. «Голонет светится отсюда до Амууда, как гипердвигатель», - рассеянно сказал Чин. «Они думают, что он скоро рухнет».

«Я удивлен, что они его еще не закрыли». Каррде пробормотал: Как они его вообще держали? Вы хотели удержать ситхов, вам, черт возьми, нужна особенная клетка ... Клетка для ситхов ... Каррде внезапно вспомнил дискуссию, которую он вел с Императором полгода назад, когда он впервые услышал, что поступил запрос на набор чертежей с деталями ячейки, установленной на SSD Executor. Совершенно особенная ячейка.

Император дал Каррде набор планов, которые он использовал в качестве приманки, чтобы заманить покупателя. Каррде вспомнил, как в то время утверждал, что он думал, что это могло быть восстание - и они казались очевидным выбором… в то время. Теперь, после Фондора, Каррде не был так уверен. Он внезапно почувствовал облегчение от того, что сделка по поставке покупателю планов сорвалась, и это не было его делом, даже непреднамеренно.

И говоря о намерениях; Каррде быстро повернулся и посмотрел на Авеса. «Контакт по поводу камеры, откуда мы взяли слово?» "Какая?" Авес нахмурился, отброшенный неожиданным вопросом Каррде, его глаза все еще были притянуты болезненным очарованием, чтобы наблюдать за коротким воспроизведением изображения из Голонета, которое повторялось снова и снова. «Планы камеры, помните - мы связались, получили координаты, была назначена

встреча, чтобы их забрать, потом покупатель отказался...

Откуда пришла связь покупателя? Гент поставил черный ход в ретрансляционная станция ". «Я могу проверить». - сказал Авес. "Сделай это." Каррде сказал. «А Авес, пока ты там, начни расспрашивать. Кореллианец - тот, кого мы сняли с Патриота несколько лет назад...» Каррде знал не так много повстанцев - в конце концов, это было бы немалой помехой, учитывая его основного клиента, - но у него было имя одного, и, как оказалось, тот, кого он действительно знал и который знал его, имел оказались довольно близко к вершине стопки. «Солин? Или я должен сказать Соло». - сухо сказал Авес.

Конечно, они сделали несколько проверок - сохранили несколько полезных изображений из внутренней системы безопасности шаттла Уайльда Каррде . Оказалось, что лейтенант Солин на самом деле был неким Ханом Соло. Оказалось, что у него было больше одной преданности, что было редкостью для кореллианцев. Каррде следил за Соло после этого, ему было любопытно, что именно происходит, и все, что он слышал, указывало на то, что этот человек был командиром повстанцев с, как казалось, очень высокопоставленными знакомыми по обе стороны пропасти. Каррде также казалось, что без прямого контакта с Императором у него было мало шансов заставить какого-нибудь имперского бюрократа или грязного карьерного генерала слушать его ... но он был готов поспорить, что Соло будет Потому что каждый кореллианец знал, что в трудном уголке ты обращаешься за помощью везде, где, черт возьми, можешь ее получить. «Это тот. Он летает на грузовом судне YT под названием« Тысячелетний сокол ». Найди его».

рискуя выезжать за пределы запрещенных маршрутов. В общей сложности мы исключили из нашего поиска около пятидесяти систем, но область поиска быстро увеличивается по мере увеличения радиального расширения от Квенна, поэтому мы предлагаем меры по изоляции местных и планетарных сил во главе с военным командованием для наблюдения. и поддерживать расчищенные территории ». «Использование местных правоохранительных органов вызовет слухи». - сказала Мара.

«Я не понимаю, почему это проблема». Кирия Д'Арка сказал это, сводя взгляд с Мары, которая только что насторожилась, учитывая ее собственное состояние. Императрица с обычным упорством продолжала посещать все собрания, включая COS. Тем не менее, факт заключался в том, что до настоящего времени она также безупречно выполняла свою роль, маскируя отсутствие Люка с совершенным хладнокровием, несмотря на ее личное мнение по этому поводу.

Конечно, в играх по-прежнему были тонкие оттенки: Д'Арка пользовался непоколебимой поддержкой Королевских Домов, а Мара с помощью Рейсса, Арко и Джосса пользовалась доверием военных. Но было также более глубокое осознание того, что если когда-либо и были смягчающие обстоятельства, то это было сейчас, и под ними, по некой невысказанной договоренности, все старые обиды были отброшены. Более или менее. «Я не собираюсь доводить дело до сведения общественности, - решительно заявила Мара.

«Нет, пока мы не должны». Адмирал Джосс слегка выпрямился, глядя на Мару. "С уважением, госпожа Регент, слухи распространяются уже сейчас. Я лично санкционировал реорганизацию более шестисот военных магистральных судов только сегодня. Я уверен, что генерал Рейсс подтвердит то же самое в отношении воинских частей. и людские ресурсы, как и командующий Арко. Если мы хотим сохранить этот темп, нам нужны ресурсы для этого ».

Мара поджала губы, все взглянув на нее. С детства ее учили думать на ногах и с военной точки зрения, поэтому знание того, что было необходимо, было для нее совершенно ясно. Но теперь

ей нужно было принять во внимание политический и гражданский ландшафт, и это мутность воды была давлением, в котором она не нуждалась. Но они, наконец, взяли верх над проблемой и исключили огромные участки пространства из своих исследований, и она не стала препятствовать или останавливать это сейчас.

"Сделай это." - сказала наконец Мара. «Я должен предупредить вас, мэм, что через три дня у нас закончится достаточное количество Интердикторов, чтобы гарантировать полное покрытие с точки зрения ограничения скоростного движения в очищенных районах». - серьезно сказал Джосс. Мара повернулась к Арко, которому была поручена эта проблема, когда успех непрерывных поисковых схем начал заставлять ее вырисовываться.

"Мы изолировали в общей сложности сто семь корпоративных интердикторов, и это все, что мы можем отследить в настоящее время. Ни один из них не является военным, и всем им понадобится звездный разрушитель, чтобы сопровождать их, но они будут эффективно позволит нам гарантировать безопасность проверенных систем еще на три дня при нынешних темпах расширения ". - решительно сказал Арко, не сводя глаз с собственной автомемки.

«После этого мы рассматриваем альтернативные мобильные гравитационные скважины и платформы, особенно для использования на космических трассах, плюс мы работаем над системой стратегического размещения, которая позволит нам освободить некоторые военные перехватчики из исходных систем, которые были очищены на основании того факта, что окружающие системы теперь также будут содержать интердикторы ".

«Когда будут на месте задержанные интердикторы?» «У нас уже есть девяносто, и мы направляемся к предполагаемым постам. Остальные будут двигаться к завтрашнему дню. У нас есть шестьдесят из двухсот возможных гравитационных скважин в движении с использованием различных требуемых транспортных средств, но для нескольких систем потребуется более одной чтобы обеспечить такое же покрытие, какое может обеспечить военный Interdictor ».

Мара встала, весь ряд CIC стоял, пока она это сделала; она никогда к этому не привыкнет. «Тогда, я думаю, на сегодня мы закончили, джентльмены. Обновите завтра в шестьсот шестьдесят седьмого. Отдохните или получите результаты и принесите кого-нибудь к столу. Спасибо». .

Выходя из Военного зала, Мара в сопровождении Натана, еще раз напомнила о постоянном разочаровании Люка из-за того, что он не проводит больше времени на передовой с войсками; в душе он всегда был деятелем, солдатом на передовой, и хотя его способность добиваться успеха легко переросла в лидерство, это не оставило его менее разочарованным ограничениями своего собственного положения, просто как это было с Марой прямо сейчас.

Все, что она сделала сегодня, было организовано. Она могла заниматься организацией; могла делать это с закрытыми глазами, но это не было ее сильной стороной, и с каждым днем она все больше и больше расстраивалась. Натан подошел к ней, и Мара заговорила, не потрудившись повернуться: «Натан, если ты спросишь меня, ел ли я за последние три часа, я причиню тебе физический вред. Может быть, сломаны кости». «Вы знаете, что вам нужно есть мало и часто». - сказал худощавый медик, стараясь не слышать голоса. «Итак, что, - сказала Мара, - ты прочитал одну статью о беременности и теперь ты ведущий эксперт?» «На самом деле я прочитал девять статей, что, я думаю, на девять статей больше, чем вы, так что да, я здесь». - сказал Натан с оскорбленной гордостью.

Он наконец нашел некоторые лекарства, чтобы помочь Маре с тошнотой сегодня днем, которая на короткое время сделала его ее героем. Потом началось нытье; она ела? Когда? Какая?

Сколько? Было ли это сбалансировано? Ей нужен был отдых? Как она себя чувствовала, нужно ли ей что-нибудь? Обладая чем-то полезным, на чем можно было бы сосредоточить свои способности и внимание, он, казалось, вновь обрел ту же смесь невротического беспокойства и пренебрежительной уверенности, которой он всегда так неподражаемо жонглировал. С того момента они оба знали о беременности Мары, Натан явно взял его на борт , что в отсутствии Люка, он будет одним ответственным. И это сводило Мару с ума.

Особенно когда ей приходилось иметь дело со всеми этими проклятыми гормонами, которые прямо сейчас разжигали бурю, таща ее из одной крайности в другую за одну минуту. И, давайте посмотрим правде в глаза, подумала Мара в этом конкретном моменте вспышки горького веселья, что касается непредсказуемости американских горок, это действительно не была идеальная ситуация, чтобы искать немного эмоциональной стабильности.

Она почувствовала вспышку почти паники задолго до того, как услышала шаги. Обернувшись, она увидела, что один из офицеров разведки Арко практически бежит по коридору к ним. Больше всего ее напугало то, что он не остановился, когда подошел к Арко; он продолжал бежать к Маре. В трех шагах от нее он внезапно замедлился, неуверенно, вместо этого глядя на Д'Арку, так что, когда он говорил, хотя он оставался ближе к Императрице, его слова были, совершенно правильно, Маре. «Мэм Регент, у нас кое-что есть». "Местоположение?" «Нет, мэм».

«А ...» Мара прикусила слово, которое чуть не сказала вслух; тело . Д'Арка быстро шагнул вперед: «У вас есть новости?» «Что-то было доставлено на военную базу на полуострове Тарн. Оно прибыло во дворец несколько минут назад». . Мара затаила дыхание после того, как она побежала к Intel Suite в Северной башне. Когда она прибыла, посылка была уже проверена и сканирована ДНК, внешняя упаковка - простой конверт из флимпласта - снята, оставив только содержимое на чистом подносе на столе Арко.

Мара знала, что ей следует подождать, что она должна проводить судебномедицинскую экспертизу столько времени, сколько им нужно, но морщинистый, окровавленный лист бумаги был явно обернут вокруг чего-то маленького и круглого, и она не могла сдерживаться. «Конверт был адресован Императрице», - продолжил офицер разведки, хотя это не означало, что Мара сделала шаг вперед. Intel, будучи военным подразделением, стойко поддерживала авторитет Мары, и этот человек добавил: «Он был доставлен в казармы штурмовиков дроидом-посыльным из местной автоматической службы доставки».

Мара подняла небольшой комок бумаги, и он был так плохо завернут, что предмет упал, когда она это сделала, и она поймала его ладонью другой руки ... он блеснул только один раз, когда размазанный камень поймал свет. Это было кольцо Люка.

При виде этого вспыхнула масса воспоминаний; лежал, прижавшись к нему в их убежище на борту « Патриота», когда она спросила его, откуда это; бесчисленное количество раз наблюдать, как он использует большой палец, чтобы снова и снова крутить кольцо на мизинце, подсознательная привычка, которую он имел. Он никогда не снимал кольцо; никогда. Как и бумага, на которой его держали, само кольцо было залито сухой кровью, запекшейся на резной оправе, ржаво-красной. Она услышала голос Натана, как будто издалека; "Кровь?" «Они провели анализ внешнего конверта; он принадлежит Императору».

Мара все еще смотрела на кольцо, когда она почувствовала и услышала шум в соседней комнате. Она не повернулась, чтобы взглянуть, ее глаза и мысли были сосредоточены на кольце, на Люке ... "Сэр!" Рядом с ней повернулись Арко и Натан. Прошло много секунд, прежде чем Мара смогла собраться с мыслями, и когда она это сделала, она поняла, что

комната вокруг нее опустела, а суматоха из соседней комнаты стала слишком сильной, чтобы ее можно было игнорировать. Собравшись с духом, она прошла - и все остановились, в комнате воцарилась зловещая тишина. Все стояли вокруг одного стола. На нем мерцал голопроектор, изображение застыло… Мара пошла вперед, чувствуя головокружение, крепко сжимая кольцо. "Сыграй." Натан шагнул вперед: «Мара, может быть…»

"Сыграй." Голос коммандера Арко был серьезным, когда он протянул руку и нажал кнопку активации голограммы.

"Он был обнаружен несколько минут назад в открытой Голонете и отправлен прямо в Intel. Мы пытаемся отследить его сейчас. Мы разобрали код, но, насколько мы можем судить, это уже копия копии копии. Есть синтетический голос за кадром, в котором говорится об ответственности от имени Альянса повстанцев, а также ... " Он замолчал, и Мара смотрела, затаив дыхание.

Смотрел шаткий образ бледного грубого литого пола, потертый, местами измазанный чем-то скользким и темным. На нем мужчина лежал в неудобном положении лицом вниз, вывернув за спину руку. На его помятом выцветшем летном костюме было широкое пятно на воротнике ... пятно крови. Мара схватилась за живот, внезапно осознав, что стало трудно дышать. Когда изображение приблизилось к неподвижной фигуре мужчины, ступня в ботинке вошла не слишком осторожно и перевернула его не сопротивляющуюся фигуру; без сознания, он ..... Люк ... его лицо было покрыто открытыми ранами; свежие раны. Темная артериальная кровь размазала его кожу, его нос сломан, глаза закрыты.

Рука человека, залитый кровью Люка в кулак, протянула руку и схватила его за руку, стягивая кольцо с его пальца. Кольцо, которое Мара теперь так крепко держала в руке, что болезненно прижималось к ее ладони. Это было похоже на телесный удар, увидев его, боль настолько глубокая и настолько внутренняя, что она забрала воздух из ее легких и вылила кровь из ее головы, так что она сделала шаг назад, чтобы опереться на другой стол для поддержки в качестве синтетического материала. голос продолжал.

«… Глядя на изображения коррумпированного и корыстного человека, который годами возвышал себя и свою личную власть. Это время прошло; Альянс за восстановление Республики положил этому конец. Через семь дней мы приведет к окончательному завершению несправедливой системы абсолютного правления Империи, которой мы поделимся со всей галактикой. Передайте это послание ". Мара молча смотрела, как это последнее изображение мерцало и застывало, каждый кошмарный страх последней недели стал реальностью. "Никаких условий, никаких требований?" Голос адмирала Джосса был далеким, бессмысленным гудком под гудением ее крови в ушах. «Нет никаких условий», - серьезно сказал Арко.

«Это не начало переговоров, это заявление о том, что должно произойти… публично». "Сколько копий этого существует?" - спросил Клем грубым голосом. "Можем ли мы изолировать это, вытащить?" "Мы сейчас подсчитываем, сэр ...." Экраны прокручивались ... и Мара смотрела, как человек за консолью наклонился вперед, закрыв голову руками: «Настоящая оценка составляет около семидесяти или восьмидесяти тысяч ... и считается.

Это по всему Голонету; это вирусное». . Кирия Д'Арка тоже стояла изолированно и обезумевшая, прижимая нежную руку к открытому рту, чтобы скрыть потрясение во время воспроизведения изображений. Она смутно осознавала, что Мара Джейд выходит из ее поля зрения, как отворачивается медик Халлин. Кольцо Люка; она хорошо помнила его, тяжелый голубой камень цвета индиго, закрепленный в полированном многолетнем покрытии. Перстень

Императора, доставленный сюда, завернутый в кусок скрученного флимсипласта, как будто это было ничто; как будто это ничего не стоит.

Запачканный и измазанный темным, засохшим, красно-коричневым, Кирии потребовалась всего секунда, чтобы понять, что это было, когда оно упало с запачканной бумаги в руку Джейд. Кирия покачала головой, возмущенная тем, что кто-то сделал это с Императором, и снова тем, что они сделали такую вещь, передав эти изображения по галактике, а затем отправив это же кольцо ей, его жене. Как они посмели .

Она остановилась, оценивая безмерность своей собственной реакции, своего гнева, своей ярости от увиденных изображений, от первого проблеска крови на перстне с печаткой Императора, от его резкого контраста с бледным, раздавленным листом флимсипластового пергамента ... Оглядываясь на своего адъютанта, она быстро заговорила: «Соберите Императорский Совет - они собираются прямо сейчас в Кабинете. И сообщить Даско, что есть повестки для отправки во все Королевские Дома в столице.

Они». re прибыть до полуночи ". Пока она говорила, Кирия уже снимала с пальцев большие кольца с множеством камней. Если бы он послушал ее, то ничего бы этого не случилось; если бы он арестовал предателя Риса, когда знал, что он изменник… аргумент, если она когда-либо слышала, в пользу быстрых и решительных действий со стороны Императора. Но это было сделано; теперь это было раскрыто - правда вышла наружу, и она могла делать то, для чего она всегда знала, что ее поместили сюда. Она повернулась к Джейд: «Я могу использовать это в наших интересах, если вы мне позволите». Черты его характера, сдерживаемые эмоциями, Кириа были хорошо понятны, Джейд колебалась всего несколько секунд. "Скажи мне."

http://tl.rulate.ru/book/50172/1288437